

О. М. Соколова,

*соискатель ученой степени кандидата культурологии,
заведующий редакционно-издательским отделом
Белорусского государственного университета
культуры и искусств*

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Актуальность работы определена возросшим в последние два-три десятилетия интересом к исследованиям по проблематике памяти (*memory studies*). Это общемировая тенденция: «... память стала одним из ключевых слов, лозунгом нашей эпохи, названной Пьером Нора «эрой коммеморации»» [2]. Закономерным продолжением изучения культурной памяти стран Восточной Европы, которое осуществляется в Кембриджском университете начиная с 2007 г. [9; 13], явился Международный научный проект «Memory at War» (Войны памяти) по восточноевропейским исследованиям памяти (2010–2013). Руководитель проекта – доктор философии, профессор Кембриджа Александр Эткинд работает в области *cultural studies*, в определении ученого – «культуральных исследований» памяти. Историк культуры А. Эткинд называет Восточную Европу «горячей точкой» памяти, где идут войны вокруг памяти об историческом прошлом, чем и обусловлен интерес к изучению данного региона. В основном участниками проекта, учеными из пяти европейских университетов, рассматриваются аналитические подходы к изучению культурной памяти в Польше, России и Украине. Однако отмечено внимание и к нашей стране. Англояпонец Саймон Льюис, член исследовательской группы проекта, – автор работы на тему «Культурная память и постколониальная идентичность в современной Беларуси». Обосновывая научный интерес отсутствием работ на тему культурной памяти Беларуси (в Кембридже есть центр, изучающий Украину, в Гарварде – кафедра украинистики, но нет ни одного, занимающегося Беларусью), изучает историю страны и исследует особенности культурной памяти о Второй мировой войне, а именно занимается исследованием культурного дискурса: какой след оставила война в сознании белорусов. В частности, на основе разбора фильмов «Брестская крепость» Александра Котта и «Оккупация. Мистери»

Андрея Кудиненко С. Льюис анализирует разницу между двумя версиями повествования – героической (неосоветской) и травматической (независимой) [5], официальным и неофициальным модусами функционирования памяти.

В рамках проекта организуются конференции. Так, в 2011 г. состоялись Английская конференция, посвященная культурной памяти в Восточной Европе, в которой приняли участие молодые ученые трех ведущих университетов Англии – Кембриджа, Оксфорда и Университетского колледжа Лондона, и Международная конференция «Теория и память в Восточной Европе», которая, по словам ее организаторов, «утверждает исследования культурной памяти стран Восточной Европы в качестве признанной научной дисциплины» [5]. Эту конференцию открывал историк культуры Ян Ассман, который ввел понятие «культурная память» в научный обиход более двадцати лет назад, в настоящее время занимающийся изучением памяти во взаимосвязи с идентичностью и насилием. По утверждению ученого, память сегодня становится императивом – тем, что мы не должны забывать, и закрепляется как знание. Создан сайт проекта (www.memoryatwar.org), информирующий о новейших разработках по теме, также представлен электронный журнал «East European Memory Studies». Материалы исследований публикуются в журналах «Новое литературное обозрение» (НЛО), «Неприкосновенный запас» (НЗ); издаются сборники научных статей и монографии [15; 19; 21].

Научный интерес сегодня привлекает процесс медиатизации памяти, включение ее в межличностные коммуникации. Развивается концепция цифровой гиперпамяти. Так, разработкой данной проблематики занимаются Эллен Руттен – научный руководитель проекта «Веб-войны: цифровые диаспоры и язык памяти в России и Украине» [22], а также исследователь цифровой культуры и российской языковой культуры; Гордон Белл и Джим Геммелл «Вспомнить все: Как цифровая революция памяти изменит мир»; профессор Гарвардского университета Виктор Майер-Шенбергер «Удалить: Преимущества забывания в цифровую эпоху» [18; 20].

Изучением национализации памяти (консолидации национального языка и национальной культуры) на постсоветском пространстве на примере трех государств – Беларуси, Молдовы и Украины – занимается украинский историк Андрей Портнов. Он

анализирует отражение проблемы в государственной практике и интеллектуальном дискурсе, рассматривает попытки, которые предпринимают эти страны, отграничиться от значимых Других – России и Румынии – и трудности в националистической проработке прошлого как основополагающего элемента постсоветской культуры.

Доктор гуманитарных наук, научный сотрудник Института истории Литвы Раса Чепайтене исследует память Восточной Европы в области музееведения [17]. Проблемы восприятия истории в контексте процессов евроинтеграции, социокультурной интеграции в ЕС, вопросы существования европейской идентичности, общей европейской памяти стали темой лекции исследователя «Расколота память Европы: возможен ли консенсус?» (Минск, 2013).

В коллективной монографии ученых Европейского гуманитарного университета рассматривается влияние цивилизационного Пограничья (Запад/Восток Европы) на формирование белорусской нации и культуры памяти, отдельная глава посвящена проблеме культурной памяти о Второй мировой войне в белорусской культуре [6].

В России культурная память активно исследуется культурологом А. Г. Васильевым. В активе ученого много работ, посвященных данной проблеме [1–3]. В Российском институте культурологии под руководством А. Г. Васильева разработана концепция научно-исследовательской работы «Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в XXI в.» [12], издана монография [7], в которой сквозь призму культурной памяти рассматриваются современные подходы к проблемам нации и национальной идентичности, основные стратегии нациестроительства, роль коммеморации и культурных традиций в модернизации общества, проблемы формирования национальной идентичности в контексте глобализации.

Проводятся конференции по данной тематике, в 2012 г. увидел свет «Международный журнал исследований культуры», выделивший культурную память в качестве основополагающей темы [10].

Результаты социологических исследований культурной памяти нашли отражение в монографии ведущего ученого Аналитического центра Юрия Левады (Левада-Центр) Б. Дубина [4].

Также внимание к теме памяти наблюдается в области

художественного творчества. Например, проект «Культурная память. Актуальный вектор» (2013) объединения художников группы «7+» (в группу входят художники из США, Канады, России, Финляндии, Великобритании), проходящий под эгидой Российской академии художеств. Живописные полотна, графические листы, скульптурные композиции и другие произведения успешно экспонировались в Вашингтоне, Париже, Лондоне, Москве [11].

В Минске белорусские художники в рамках выставки «Минск (Re)Конструкция», являвшейся частью «Недели современного искусства» (20–29 сентября 2013 г.), при помощи фотографии, живописи, арт-инсталляций, стрит-арта исследовали пространство культурной памяти белорусской столицы. Также прошел круглый стол, посвященный обсуждению бренда Минска и его культурной памяти. Дискуссия касалась вопросов влияния истории и архитектуры на образ города, воздействия города на образ минчанина, роли современного искусства в развитии и обустройстве городского пространства.

Международная конференция «Культурная память» в Македонии (г. Скопье, 5–7 сентября 2013 г.), проводимая Центром культуры и культурологических исследований и Балканской сетью культуры и культурологических исследований, собрала более 500 участников из 48 стран [16]. Предметом дискуссии определены проблемы взаимосвязи и взаимодействия культурной памяти и идентичности, культурной памяти и политики, культурной памяти и повседневной жизни, дигитализации памяти и многие другие.

Так, можно утверждать, что в современных культурологических исследованиях культурная память – одно из самых актуальных направлений мемориальных исследований, обращенных в сторону культурного наследия, традиционных основ культуры. Это положение подтверждается новыми программными документами и декларациями ЮНЕСКО.

Работа в данном направлении ведется и в нашей стране. Усиливаются законодательные акценты на роли культурного наследия, что находит подтверждение в документах, регламентирующих основные направления развития Беларуси (например, Государственная программа «Культура Беларуси» на 2011–2015 годы).

Вместе с тем научная концепция культурной памяти практически

не адаптирована белорусским социально-гуманитарным знанием. Развитие исследований в этой области в Беларуси началось относительно недавно. Появляются отдельные исследования, посвященные коммеморации [14], что является скорее исключением, чем правилом. Если принимать во внимание тесную связь данной проблемы с проблемами этнокультурной идентичности и выработки политики памяти как инструмента социального управления, то становится очевидной актуальность научных исследований культурной памяти, направленных на понимание ее динамики и трансформаций, выявление потенциала научного знания в области *memory studies* и моделирование условий его актуализации, поиск новых культурных оснований социальной сплоченности. Кроме того, в глобальном мире происходят процессы обобществления памяти и важно идентифицировать себя.

Таким образом, обращение к указанной теме обусловлено вниманием научного сообщества к проблеме культурной памяти; недостаточным теоретическим осмыслением в отечественной науке, которое бы обеспечило выявление, понимание и актуализацию потенциала культурной памяти Беларуси.

1. Васильев, А. Г. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа / А. Г. Васильев // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : кол. монография / Рос. ин-т культурологии ; отв. ред. Н. А. Кочеляева. – М. : Совпадение, 2012. – С. 3–30.

2. Васильев, А. Memory studies: единство парадигмы — многообразие объектов / А. Васильев // НЛО. – 2012. – № 117. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/v36.html>. – Дата доступа: 07.11.2013.

3. Васильев, А.Г. «Осевое время» memory studies: российский след / А. Г. Васильев // Международный журнал исследований культуры / International Journal of Cultural Research : науч. рецензируемое электрон. изд. – 2012. – №1(16) : Культурная память / Cultural Memory. – С. 6–11. – URL: <http://culturalresearch.ru/ru/archives/79-cultmem>. – Дата доступа: 07.11.2013.

4. Дубин, Б. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь / Б. Дубин. – М.: РОССПЭН, 2011. – 391 с.

5. Захарченко, Т. «Войны памяти» : Английская конференция о культурной памяти в Восточной Европе (11–12 марта 2011 г.) / Т. Захарченко // НЛО. – 2011. – № 110. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/110/za56.html>. – Дата доступа: 07.11.2013.

6. Кравцевич, А. Белорусы: нация Пограничья / А. Кравцевич, А. Смоленчук, С. Токть. – Вильнюс : ЕГУ, 2011. – 212 с.

7. Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : кол. монография / Рос. ин-т культурологии; отв. ред. Н. А. Кочеляева. – М. : Совпадение, 2012. – 168 с.

8. Льюис, С. Международная конференция «Теория и память в Восточной Европе» (Кингс-колледж, Кембридж, 4–5 июля 2011 г.) / С. Льюис // НЛО. – 2012. – № 114. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/s54-pr.html>. – Дата доступа: 07.11.2013.

9. Магвайр, М. «Культурная память в России» : Первые совместные чтения Кембриджского университета и журнала «Новое литературное обозрение» (Кингс-колледж, Кембридж, 18 апр. 2007 г.) / М. Магвайр, Э. Рутген // НЛО. – 2007. – № 87. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/87/mm50.html>. – Дата доступа: 07.11.2013.

10. Международный журнал исследований культуры / International Journal of Cultural Research : науч. рецензируемое электрон. изд. – 2012. – № 1(16) : Культурная память / Cultural Memory. – URL: <http://culturalresearch.ru/ru/archives/79-cultmem>. – Дата доступа: 07.11.2013.

11. Музеи России : сайт. – 1996. – URL: www.museum.ru/№5069. – Дата доступа: 11.08.2013.

12. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. – URL: http://www.mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/19_11_2012_5.pdf. – Дата доступа: 11.08.2013.

13. Пашолок, М. «Культурная память в странах Восточной Европы». Научные чтения Кембриджского университета (Кембридж, 18–19 дек. 2008 г.) / М. Пашолок // НЛО. – 2009. – № 95. – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/pa35.html>. – Дата доступа: 07.11.2013.

14. Савчук, Т. П. Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т. П. Савчук ; Ин-т ист. НАН Беларуси. – Минск, 2013. – 21 с.

15. Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России : сб. ст. / под ред. А. Эткинда, Д. Уффельманна, И. Кукулина. – М. : Новое литературное обозрение, 2012. – 960 с. – (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).

16. Центр культуры и культурологических исследований : сайт конференции «Культурная память». – URL: www.cultcenter.net/CFP2013_ru.php. – Дата доступа: 11.08.2013.

17. Чепайтене, Р. Культурное наследие в глобальном мире / Р. Чепайтене ; пер. с лит. М. Завьяловой. – Вильнюс : ЕГУ, Ин-т истории Литвы, 2010. – 296 с.

18. Bell, G., Total Recall: How the E-Memory Revolution Will Change Everything / G. Bell, J. Gemmell. – Boston, Mass.: Dutton Adult, 2009. – 304 p.

19. Etkind, A. Internal Colonization: Russia's Imperial Experience / A. Etkind. – Cambridge : Polity Press, 2011. – 289 p.

20. Mayer-Schönberger, V. Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age / V. Mayer-Schönberger. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2009. – 256 p.

21. Remembering Katyn / A. Etkind [at al.]. – Cambridge : Polity Press, 2012. – 200 p.

22. *Rutten, E.* Web Wars: Digital Diasporas and the Language of Memory (An Announcement of the HERA Research Project, University of Bergen) / E. Rutten // *Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media.* – № 4. – 2010. – С. 171–176.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ